

“Это очень токсично, это психоделично, это страстно и решительно, и это молодит. 16 июня "Аир" встретится с вами в театре.”

Огромные киноафиши покрывали несколько этажей China Entertainment International. В главных ролях Гу Сичжи и Чен Вэй, фильм, переименованный для просмотра в "Каламус", начал активно рекламироваться. После того, как фильм получил специальную рекомендательную награду от жюри определенного кинофестиваля, на Гу Сичжи, как на героиню, возлагались еще большие надежды всеми.

“Нет лучшей новости, чем эта. Пяти номинаций достаточно, чтобы Хэ Сюэ был счастлив целый год.” Первое, что сказал Чжао Лин, вернувшись в офис после совещания, были хорошие новости. Услышав это, он сразу же спросил: "Где Сяоцин?"

Чжао Лин приподняла брови: “А ты как думаешь?”

Чжомэй нахмурился от радости и тут же сказал: "Я пойду и расскажу Сяоцин эту новость.”

В последнее время Гу Сичжи была занята таинственным делом в офисе. Поскольку она слишком занята на работе, она иногда настаивает на том, чтобы вернуться в офис после того, как наверстает упущенное. Что касается того, что она задумала, никто не знает, кроме тети-уборщицы, которая убирает. .

В ярко освещенной комнате Гу Сичжи стояла лицом к чертежной доске и, подперев подбородок, смотрела туда-сюда. Вероятно, она почувствовала, что что-то не так. Вскоре она взяла кисть и поправила рисунок на чертежной доске.

С тех пор, как Ку Сижи в последний раз находила кольцо с бриллиантом, образ Ку Сижи в ее сердце стал выше, чем у Геры, Афины и других богинь. Она может вернуть кольцо с бриллиантом, которое пропало на всю ночь. В ее сердце она больше не просто могущественная и способная, но это волшебная фигура, фигура, которая сбежала от пошлости этого мира, и фигура более великая, чем богиня.

Чтобы поблагодарить ее и выразить свое почтение к ней, Гу Сичжи, который был взволнован, решил нарисовать для нее богиню, чтобы выразить свое настроение.

Раздался стук в дверь, Гу Сичжи посмотрел на чертежную доску, взял холст, чтобы прикрыть ее, а затем задержался, чтобы открыть дверь.

Она была в хорошем настроении и не обращала внимания на свой таинственный вид, она просто стояла в дверях и говорила: “Все в порядке.”

Гу Сичжи была застигнута врасплох. Сначала она, казалось, не поняла, что та имела в виду. Вскоре она тоже расплылась в широкой улыбке, но затем ее улыбка снова стала сдержанной.

“Это всего лишь номинация, не то чтобы такого не было раньше.- Пауза, - Кто еще номинируется вместе? - спросил я.”

"Инь Цы - лучшая актриса с высоким голосом. Конечно, она не останется без внимания. Одна из оставшихся двух - Чжао Юлань, а другая - Ю Гэ, но они обе не очень обнадеживающие. Это общее мнение.”

- Другими словами, Инь Цы по-прежнему остается моим самым серьезным противником.”

“для□Но на этот раз мы все очень верим в вас. Мы все смотрели постановку Инь Ци "Ю Ци". Кажется, она не добилась никакого прогресса или прорывов. Я думаю, что судьи, которые знакомы с ней, не слишком высоко оценят ее игру в этом спектакле.Говоря об этом, он снова развеселился: "Сяоцин, я могу представить, как ты будешь выглядеть после того, как выиграешь приз за лучшую женскую роль. Сейчас твоя популярность на маленьком экране неплохая. Если ты добьешься успеха на этот раз, то в будущем сможешь представлять Китай всему миру“.. .”

Она была так счастлива, что Гу Сичжи не удержался и сказал: “Как может быть такое преувеличение?”

Сказав это, Гу Сичжи тоже был очень счастлив.

Недавно Цюй Сичжи переключил свое внимание на благотворительность. Он часто путешествует по районам бедствия и бедным горным районам. Иногда средства связи в горных районах не очень хороши, и возможно, что с ним нельзя связаться в течение нескольких дней.

Хотя он не знал, видит ли собеседник его новости, Гу Сичжи не смог удержаться и отправил текстовое сообщение, чтобы поделиться хорошими новостями, когда услышал о своем выдвижении.:

Я номинировался, возвращайся и сопровождай меня на кинофестиваль.

С другой стороны, сигнал мобильного телефона Цюй Сичжи в отдаленном горном районе не заставил себя долго ждать, и он получил множество коротких сообщений подряд.Я открыл почтовый ящик, полистал его туда-сюда, нашел знакомый номер и открыл его в первый раз, и улыбнулся, когда увидел содержание информации.

- Лин Фэй, мы закончим это дело здесь через полмесяца, а затем вернемся.”

Лин Фэй, которая привыкла к воде и почве, просто сидела в машине и пила воду: “Мне неприятно, что через минуту придется возвращаться.”

В последние годы премия "Золотой треножник", ставшая первой наградой в отрасли,

проводится всего один раз в год - с мая по август, и судьи действительно добились профессиональной беспристрастности и авторитета.

Поскольку премия в одночасье запечатлевает богов, многие режиссеры все равно будут отчаянно торопиться с вручением, чтобы не пропустить ее.

На этот раз "Каламус" был номинирован на пять наград, в том числе за лучшую режиссуру, лучшую женскую роль и лучшую дебютантку. Это, безусловно, волнующее событие для всей команды.

Цюй Сичжи подтвердил свое присутствие только за день до открытия кинофестиваля и стал почетным гостем на вручении премии за лучшую женскую роль. Узнав об этой новости, Гомэй первой отреагировал так: Сичжи вручила Сичжи награду. Это, должно быть, очень интересно.

Но когда Гу Сичжи услышал ее мысли, он продолжал твердить ей, что она не может нести чушь, пока все не предрешено заранее.

Церемония награждения состоялась в понедельник. Цюй Сичжи, который только накануне вернулся в город, где он жил, отвез Гу Сичжи в аэропорт пораньше. Вероятно, это было связано с тем, что люди были в хорошем настроении на радостных мероприятиях. Увидев, что Гу Сичжи очень активен, Цюй Сичжи сказал: "Ты ведь так рад меня видеть, правда?"

- Совершенно верно. "Я в хорошем настроении, и со мной очень приятно общаться", - Кстати, когда кинофестиваль закончится, у меня все равно будет для тебя подарок."

Вчера вечером она официально закончила рисовать "богиню". Хотя она и не считается шедевром на художественном уровне, она все же не слишком проста, чтобы писать что-то из художественной школы.

"какой□"Когда я впервые услышал, как она сказала, что хочет что-то себе подарить, Цюй Сичжи с улыбкой сказал: "На самом деле, тебе не нужно утруждать себя приготовлением подарков для меня. Ты - лучший подарок для меня"."

Лин Фэй, который сидел на заднем сиденье машины и к которому относились как к пустому месту, не удержался и откашлялся, напомнив им обоим, что нужно обращать внимание на свои слова и не впадать в оцепенение.

Однако сегодня Гу Сичжи был в хорошем настроении, и ему было наплевать на кого-то в машине, и он сказал: "Когда ты увидишь, что я тебе подарил, ты обязательно узнаешь себя снова."

"какой□"Мне было немного любопытно, когда я услышал это. "Тогда скажи мне, какой я?"

"Хм... - подумал он, - Нежная, красивая, волшебная, талантливая?" "Последнее слово - это похвала ее актерскому мастерству.

Цюй Сичжи некоторое время обдумывал ее описание и быстро сказал: "Последнее слово относится к определенным навыкам?"

Сначала Гу Сичжи не сомневался, что это он, но когда он увидел ее пронизательные глаза, то внезапно понял: "Цюй Сичжи!" уставиться

Сидя на заднем сиденье и желая уколоть себя, Лин Фэй не удержался и снова прочистил горло: "Кхм..."

Лин Фэй задыхалась всю дорогу, в том числе и в самолете. К счастью, это было недалеко от церемонии награждения. Выйдя из самолета полчаса спустя, Лин Фэй больше не захотела гулять с ними обоими.

Как только я вышел из самолета, в небе полил дождь. Было четыре часа дня, когда актриса шла по красной дорожке. Гу Сичжи выбрала длинное красное платье того же бренда, что и она, по предложению Цюй Сичжи, но Цюй Сичжи все же избегала его края и выбрала устойчивый черный.

Конечно, проходя по красной дорожке вместе с членами съемочной группы, Чэн Вэй, который был номинирован на премию "Лучший новичок", был одет в красивый черный смокинг. Его платье в британском стиле снискало ему любовь более молодой аудитории. Несмотря на то, что он просто стоял рядом с Гу Сичжи, он все еще чувствовал его аура.

Кинофестиваль приравнивается к большому сборищу в киноиндустрии. Многие знакомые поздравят Гу Сичжи, когда увидят его, и Гу Сичжи также очень рад, что его сравнивают с его любимой актрисой Инь Цы. .

Церемония награждения официально началась в семь часов вечера. Несмотря на то, что я много раз наблюдал подобные сцены, Гу Сичжи все еще выглядела очень взволнованной после того, как заняла свое место. Напротив, Чэн Вэй, которая впервые участвовала в кинофестивале, выглядела более расслабленной и продолжала рассказывать ей чтобы не нервничать, находясь рядом с ней.

На всех церемониях награждения главные моменты ставятся в конце, такие как "Лучший актер" и "лучшая актриса", "лучший режиссер" и "лучший фильм", поэтому Гу Сичжи был действительно невнимателен к первым нескольким наградам.

В середине вечеринки начали вручать награду лучшему новичку, и поскольку Чэн Вэй был номинирован на нее, внимание Гу Сичжи было приковано к ней.

Ситуация Чэн Вэя отличается от его собственной. Отобранные новички определенно новички на экране по сравнению с ним. Почти нет сомнений в том, что он выиграет награду. Поэтому, прежде чем ведущий объявил об этом, Гу Сичжи заранее сказал: "Поздравляю".

Чэн Вэй, сидевший рядом с ней, так же уверенно улыбнулся: "Спасибо."

Ведущий на сцене начал открывать конверты, а камера уже переключилась на четырех лучших новичков. Гу Сичжи наблюдал, как ведущий открывает конверты и достает список победителей, а затем наблюдал, как собеседник заканчивает читать список и снова берет микрофон, так же спокойно ожидая результата как и все присутствующие.

Ведущий еще долго находился в напряжении, и на большом экране также были показаны четыре актера, номинированные на "лучшего новичка". Наконец, когда напряжение достигло такой степени, что больше тянуть было нельзя, ведущий взял микрофон и громко сказал:□

"Поздравляем Чэн Вэя!"

Улыбнись, встань, поклонись. Выступление Чэн Вэй казалось очень зрелым и уверенным, даже когда она вышла на сцену, чтобы получить награду и произнести благодарственную речь, она вела себя достойно.

Увидев, что он закончил получать награду, Гу Сичжи от радости занервничал еще больше и не смог удержаться, чтобы не отправить сообщение Цюй Сичжи.□

Я немного нервничаю, что же мне делать?

Ку Сичжи быстро ответил на сообщение□

Выступление Инь Ци в лучшем случае зависит от тебя. Будь уверен. Впереди еще полчаса. Давай.

Увидев ответ Цюй Сичжи, Гу Сичжи все же немного воодушевился, успокоился и продолжил наблюдать за церемонией награждения.

Стиль конкурсных работ на кинофестивале этого года особенно богат. Литературный стиль "Аирама" стал его представителем. Настроение Гу Сичжи меняется от лучшего новичка до лучшей актрисы каждый раз, когда выходит рекламный фильм. Наконец, Гу Сичжи ждет награды. о лучшей актрисе. Ладони его нервных рук вспотели.

Чэн Вэй обращала внимание на ее эмоции, и когда она увидела, что ее руки крепко сжаты на коленях, она успокоила ее: "Не нервничай, мы все верим в тебя".

Актеры на сцене только что закончили выступление, и ведущий уже начал болтать, чтобы представить следующие награды. Когда Гу Сичжи услышал его голос, он повернул голову и сказал: "Боюсь, я разочарую ваши ожидания".

Чэн Вэй улыбнулся и сказал: "Не говорите обескураживающих слов, мы все просто хотим подождать, чтобы отпраздновать ваши достижения."

"готово" Громкий и ясный голос ведущей разнесся по всему залу награждения. Гу Сичжи подняла голову и посмотрела на сцену. Ведущая смотрела в камеру с улыбкой на лице. "После столь долгого выступления, я думаю, все, должно быть, с нетерпением ждут результатов церемонии награждения в этом году. лучшая актриса. А теперь позвольте пригласить почетных гостей - мисс Цюй Сичжи, победительницу последнего конкурса "Лучшая актриса", и мистера Конг Цзя, вице-президента ZTE Media, подняться на сцену, чтобы открыть конверт со списком победителей."

В зале награждений звучала музыка. Цюй Сичжи на сцене вышла на сцену с Кун Цзя на руках и наступила на яркий свет. Она выглядела немного красивой в свете софитов. Выйдя в центр сцены, ведущая, казалось, нашла что-то, что понравилось всем. Он улыбнулся и сказал Цюй Сичжи: "Мы знаем, что после Цюй Ин вы выиграли награду за лучшую женскую роль в прошлом году. Затем вы были номинированы вместе с мисс Гу Сичжи. В этом году она также была номинирована на лучшую женскую роль. Я знаю, что вы действительно сотрудничали раньше, ну и что ты хочешь... сказать ей?"

Крупный план на большом экране снова показал их двоих. Гу Сичжи улыбнулась перед камерой и, короче говоря, сказала: "Я просто хочу сказать, что она очень хороша. Независимо от того, каков будет результат, ее упорный труд и настойчивость не могут быть отказано."

- Ладно, ладно. Ведущая продолжила разговор: "Кто-то только что сказал мне на заднем плане, что церемония награждения проходила в слишком медленном темпе и все очень нервничали. Тогда я не буду сейчас много говорить, мистер Конг, а теперь, пожалуйста, откройте конверт и скажите нам ответ".

Камера переключается на мужчину средних лет, стоящего на сцене. Он улыбнулся и кивнул, взял конверт с подноса в руках официантки, вскрыл конверт в чрезвычайно напряженной обстановке и достал список победителей.

Следуя джентльменским манерам, президент Конг, прочитав список, вручил его Цюй Сичжи, жестом попросив ее прочитать имя. Цюй Сичжи также проявила больше сотрудничества и занялась составлением списка как можно скорее.

На большом экране были показаны крупные планы четырех номинированных главных героинь. Выражения лиц у всех четырех главных героинь были очень безразличными. Инь Цы улыбнулся в камеру крупным планом. Хотя Гу Сичжи также приподнял уголки губ, его улыбка, очевидно, была не такой свободной и непринужденной. так же легко, как тот, что он исполнял в прошлом году.

После долгого ожидания этой награды она была очень обеспокоена и не могла притвориться равнодушной, если не хотела притворяться.

На сцене Цюй Сичжи взял список и микрофон, его взгляд упал на черно-белый текст, и он немного подождал, прежде чем поднять голову и посмотреть на определенное место в зале.

- Лучшая актриса на церемонии вручения премии "Золотой треножник" в этом году - это... - После паузы она посмотрела на Инь Цы, ее голос звучал ровно и серьезно.

Вероятно, после того, как они поладили какое-то время, он все же смог немного понять эмоции собеседника. Короче говоря, Гу Сичжи не слишком удивился, услышав, как она произнесла следующее имя.

- Инь Цы."

.....

.....

Аплодисменты, музыка, улыбки. Весь зал награждения в одно мгновение окутался этим сиянием. Камера, которая в предыдущую секунду была поровну направлена на четырех номинированных актеров, мгновенно сфокусировалась на Инь Ци. Гу Сичжи спокойно наблюдал за происходящим, не зная, о чем он думает. .

- Нет, должно быть, с этой наградой какая-то проблема."Чэн Вэй, которая в будние дни тихая и застенчивая, сделала такие замечания, как только увидела такой результат.

Кто-то оглянулся на него из-за его слов, и Хэ Сюэ, который до этого сидел в стороне и молчал, прочистил горло и сказал: "Чэн Вэй, не говори глупостей."

Получив выговор от Хэ Сюэ, Чэн Вэй немного обиженно повернула голову к Гу Сичжи: "Сестра Сяоцин..."

"ничего не случилось" Гу Сичжи жестом велел ему замолчать. "Это такой результат, он должен быть правильным"."

"Но ты....."

- Чэн Вэй. Гу Сичжи серьезно сказал: "У нас с Инь Цы были шансы 50 на 50, и это нормально, что она выиграла приз"."

Видя ее такой спокойной, Чэн Вэй больше не знал, что сказать.

- Инь Цы, наша 'иньская" королева! Добро пожаловать на сцену для получения награды. Высокий и громкий голос ведущего разнесся по залу награждения. Гу Сичжи поднял глаза и увидел, как Инь Цы, одетая в длинное платье в китайском стиле, встала из-за стола и поклонилась зрителям, чтобы поблагодарить его. Некоторое время он молчал.

Выходя из зрительного зала на сцену, Инь Цы была грациозна и нежно улыбалась. Это не первый раз, когда она получает награду, поэтому ее выступление, кажется, не вызывает ни малейшего волнения, но это действительно радость.

Результат был очевиден. Гу Сичжи совершенно не интересовала ее благодарственная речь. После подтверждения результата Гу Сичжи повернулась к Чэн Вэю и сказала: "Награждение окончено, и меня это не касается. Я сделаю шаг первой."

- Сестра Сяоцин... - Чэн Вэй хотел догнать ее, но Хэ Сюэ, стоявший сбоку, сказал: "Не преследуй ее, дай ей побыть одной".

Чэн Вэй посмотрел ей в спину с очень загадочным выражением лица.

Город, по которому весь день шел дождь, казалось, был крещен от начала до конца, и воздух был очень свежим, когда открывали окно. Зал награждений расположен на верхнем этаже. Выйдя из зала на красную дорожку, вы сможете увидеть здание Peugeot в центре города через стеклянные окна от пола до потолка.

Разные города, разные пейзажи и настроение, которое сохраняется на протяжении четырех лет.

Гу Сичжи стоял перед окном от пола до потолка, спокойно глядя на высокую башню, стоящую под дождем, его взгляд был молчаливым и рассеянным.

Несколько актеров, которые тихо следовали за ней, увидели, что она остановилась, и подошли к ней сзади, чтобы спеть.

"Эй, посмотри, кто это. В красном платье она выглядит так празднично. Ты собираешься получить награду за лучшую женскую роль?"

Голос был резким и полным иронии, Гу Сичжи отвел взгляд, очевидно, привлеченный этим голосом.

Гу Сичжи узнала этот голос. Когда она снималась в фильме "Забудь Чуань", ее однажды называли женщиной номер два, но позже ее заменила Линь Минлин.

“да□Я мало что знаю о лучшей актрисе, но одежда на ней того же бренда и из той же серии, что и у Qu Xizhi. Я все еще думаю, что мисс Ку Чжи может носить элегантность этого бренда.”

- Йо-йо-йо, не говори так. Ее актерские способности и так сильно уступают актерским способностям Цюй Си. Как ты можешь позволять другим так жить?”

- Да, да, ты не должен так говорить. Это всего лишь имя и образ Цюй Си. Является ли для вас более значимым соединить небо и землю вместе?”

“Кхе-кхе, мне просто любопытно. Вы сказали, что все актеры начинали в одно и то же время. Почему кто-то рано получил награду за лучшую женскую роль, а кто-то номинировался четыре года подряд, но так и не смог получить награду за лучшую женскую роль?” “Как ты думаешь, у нее есть чувство собственного достоинства?”

“эго□Кто-то засмеялся: “На ее месте я бы либо ушел из шоу-бизнеса напрямую, либо давным-давно превзошел Цюй Сичжи. Как вы думаете, у нее такая же самооценка, как у нее?””

Постоянно слыша насмешки и сарказм, Гу Сичжи неотрывно смотрел на башню за завесой дождя, а затем, спустя долгое время, повернул голову и посмотрел на нескольких актрис.

“Каким бы плохим я ни был, я в 10 000 раз лучше тебя.”

Увидев ее контратаку, несколько актрис немедленно набросились на нее со словами, и что бы они ни говорили, Гу Сичжи притворилась, что не слышит, развернулась и в одиночестве направилась к лестнице.

Ночное небо темное, без единой звезды. Лунный свет сквозь завесу дождя стал совсем прозрачным, и Гу Сичжи вышел из отеля, наблюдая за проливным дождем и пустой дорогой.

Я не знаю, куда я иду, я просто знаю, что не хочу видеть никаких знакомых людей и вещей, и я не хочу смущаться перед людьми.

Лил дождь, причиняя людям некоторую боль, Гу Сичжи тихо шел вперед под дождем, все время опустив глаза.

Неописуемое настроение сделало ее бесстрашной перед лицом дождя, и она даже почувствовала, что после крещения под таким дождем она станет более трезвой.

Это в последний раз.

- сказал Гу Сичжи в своем сердце.

Она больше не будет выбирать фильмы.

Я не знаю, сколько времени это заняло, но за ней начала медленно следовать машина. Когда она шла, машина следовала за ней, она останавливалась, и машина останавливалась.

Наконец, Гу Сичжи не выдержал и остановился, подняв голову, чтобы посмотреть на машину рядом с ним. Владелец машины, казалось, ждал этого момента и увидел, как она подняла взгляд и медленно опустила стекло.

“Если этот печальный взгляд будет сфотографирован средствами массовой информации, какой большой должна быть статья? Линь Миньлин сидел на заднем сиденье машины и спокойно наблюдал, как улыбается Гу Сичжи. “Дождь такой холодный, твоя одежда промокла насквозь, почему бы тебе не подойти и не посидеть в машине?””

Гу Сичжи холодно взглянул на нее, повернул голову и продолжил идти вперед.

Линь Минлинь улыбнулась и сказала: “Я слышала, что лучшей актрисой признана Инь Цы. Хотя я не очень разбираюсь в кино, угадайте, что было бы, если бы сегодня вечером с ней соперничала Цюй Сичжи?”

Гу Сичжи остановился и спокойно посмотрел на пустую дорогу вдалеке.

Выступление Инь Цы не было выдающимся, но работы Цюй Сичжи за последние два года были экстраординарными. Если бы ни одна из них не допустила ошибок, Цюй Сичжи не проиграла бы ей.

- Я думаю, вы также знаете результат. Линь Миньлин продолжил: “Послушай, Цюй Сичжи лучше Инь Цы, но ты даже не так хорош, как Инь Цы. Как ты думаешь, какими качествами ты должен обладать, чтобы работать с Цюй Сичжи?””

Гу Сичжи медленно повернул голову: “Значит, ты здесь сейчас для того, чтобы спровоцировать наши отношения?” фыркнул: “мечтаю”.

Линь Минлинь улыбнулся и спокойно сказал: “Я ни о чем тебя не прошу, я просто хочу, чтобы ты признал статус-кво. После паузы: “Вы с Цюй Чжи были вместе совсем недолго. Я думаю, вам также следует знать, что вы не подходите друг другу с точки зрения семейного положения или карьеры. Вы настолько слабы, что я могу остановить вас одним касанием пальца. Теперь вы нравитесь Цюй Чжи и будете будьте терпеливы с собой, но как насчет будущего? Вечно доставляющая неприятности, бесполезная калека, ты уверен, что она всегда будет добра к тебе?”

- Калека... - Гу Сичжи слегка скривил губы. - Давай, покажи свое мастерство и продолжай убеждать меня посмотреть, сможешь ли ты добиться успеха?”

“Если на этот раз вы потеряете лучшую актрису, China Entertainment International будет скучать по вам. Линь Минлин улыбнулась еще нежнее: “Я всегда забывала сказать тебе раньше, что причина, по которой Сунь Тин Ю внезапно смутила тебя, - это я”. - Ее голос сквозь шум дождя звучал очень отчетливо, - Предки семьи Сун действительно накопили большое состояние. Изначально Сун Тинью хватало на то, чтобы есть, пить, играть в азартные игры и проигрывать всю жизнь. Жаль, что у нескольких директоров China Entertainment International уже давно были другие взгляды на жизнь, и хотел сбить его с ног. Если бы я не спас его на полпути, он бы давным-давно погиб. Улыбнувшись, он сказал: “Изначально я не хотел вмешиваться в дела China Entertainment International, но, к сожалению, я не могу видеть Цюй Сичжи с другими людьми в своей жизни. Пока я могу вернуть ее, я готов попробовать все”. Что касается вашего будущего, я думаю, что акций, которые у меня в руках, достаточно, чтобы решить все.”

Гу Сичжи все еще выглядел болезненным и зудящим“, - Правда.”

Линь Минлин не поддавалась ее негативным эмоциям и продолжила: “Кстати, что ты собираешься делать после того, как тебя заморозит China Entertainment International? Вы продолжаете обращаться к Цюй Сичжи за помощью?” “Улыбнись“, - конечно, не имеет значения, есть ли у тебя лицо, чтобы сделать это, но Цюй Чжи - твоя возлюбленная, а не инструмент, которым ты пользуешься. Не жди, пока тебе станет противно осознавать это.”

Все время шел дождь, намочив волосы и юбку Гу Сичжи. Выслушав ее спокойно, Гу Сичжи улыбнулся: “Что еще? Я действительно не хочу тебе говорить, что то, что ты сказал, меня совершенно не тронуло.”

- Вот и все. Линь Минлин с улыбкой сказала: “Я догадывалась, что ты это скажешь, поэтому приготовила для тебя дополнительный подарок”.

Повернув голову и сказав что-то окружающим его людям, окно машины с другой стороны очень быстрого автомобиля открылось, и из машины вышел мужчина в черном с женщиной. Женщина, казалось, была чем-то связана, ее руки и ноги были не очень гибкими, а ее рот был плотно замотан бинтами.

Мужчина в черном поднес женщину к глазам Гу Сичжи. Ноги женщины, казалось, споткнулись, и она внезапно упала прямо перед Гу Сичжи. Гу Сичжи взглянула на нее, и на ее лице постепенно появилось удивление: “Ицин?”

Человек в черном поднял Бо Ицина с земли, и тот продолжал качать головой, глядя на Гу Сичжи.

Линь Минлин вышла из машины, держа в руках большой красный зонт и улыбаясь Гу Сичжи: “Как я только что сказала, это была моя идея - смутить Сунь Тинью, но это была идея Цюй Сичжи отправить Бо Ицина в постель. .”

Услышав ее слова, Гу Сичжи отвел взгляд от Бо Ицина и медленно повернулся к ней.

Линь Минлин продолжила: “Мне действительно жаль говорить вам это, но именно потому, что я хотела защитить вас, Цюй Сичжи нашла Бо Ицин и попросила ее порадовать Сунь Тинью от вашего имени. Как вы думаете, откуда взялся ваш фильм? Ты не хочешь спать. Это Бо Ицин помог тебе уснуть. Ты не хочешь ему угодить. Это Бо Ицин улыбался и говорил тебе хорошие слова в его присутствии. Я действительно не понимаю, насколько бессердечен ты, когда смотришь, как из-за тебя никчемная особа попадает в беду. Она беременна, и у нее случился выкидыш. Все это ради одного из твоих фильмов. В конце концов... - Улыбка почти странная, - Но ты снова потеряла лучшую женскую роль.”

Под проливным дождем Бо Ицин, которую удерживал человек в черном, продолжала качать головой, как будто хотела, чтобы она не продолжала. Линь Минлин взглянула на нее, глубоко сжала губы и сказала последнее слово Гу Сичжи.

- Я забыла вам сказать, что во время операции по прерыванию беременности возникла проблема, и у нее отсутствовала матка.- Помолчав, она добавила: - Из-за тебя она потеряла почти все.”

Лил сильный дождь, ударяя по коже так же больно, как удар ножа, и поле зрения перед ним было размытым, как будто сильный дождь заморозил его глаза.

Гу Сичжи посмотрел на расплывчатое лицо перед собой и вдруг почувствовал, что его глазам стало больно, а по щекам неудержимо потекли слезы.

Бо Ицин, казалось, очень сильно ненавидела Линь Минлин, и когда она произнесла последнюю фразу, ее глаза продолжали яростно смотреть на нее.

Линь Минлин посмотрела на нее, слегка улыбнулась, убрала зонтик и вернулась в машину.

Мужчина в черном быстро последовал за ней в машину. Когда колеса проехали по луже, расплескалось много воды. Гу Сичжи не обратил внимания на брызги грязи, он медленно подошел к Бо Ицин и поднял руку. Понемногу снимал повязку с ее рта.

Как только Бо Ицин обрел дар речи, он хрипло произнес: “Сестра Сяоцин, не верьте ей, все, что она сказала, ложь, она психопатка!”

Гу Сичжи просто смотрел, как она плачет от волнения, и долгое время молчал.

Видя, что она молчит, Бо Ицин встревожилась и опечалилась: “Сестра Сяоцин, не будь такой, ты только что сказала то, что она имела в виду!”

Словно какая-то сила яростно тянула его за колени, Гу Сичжи спокойно посмотрел на нее покрасневшими глазами и слегка согнул колени.

- Сестра Сяоцзин?□Бо Ицин удивленно посмотрел на нее, в то время как она полностью согнула колени.

Она тяжело опустилась перед ней на колени.

Автору есть что сказать: нынешний Сяоцзин все еще очень слаб.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14617/1297073>